

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№17(326)
часть 3

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 17 (326)
Май 2025 г.

Часть 3

Издается с февраля 2017 года

Москва
2025

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО "Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия, г. Уфа";

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО «Лаборатория институционального проектного инжиниринга»;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 17(326). Часть 3. М., Изд. «МЦНО», 2025. – 28 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/17>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление	
Статьи на русском языке	4
Рубрика «Юриспруденция»	4
КОНКУРСНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ Малютова Татьяна Александровна	4
ОРГАНИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ Нгуен Чыонг Занг	9
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Попова Мария Владимировна	11
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Чернобровкин Алексей Викторович Туманова Дарья Сергеевна	18
Қазақ тілінде мақалалар	20
Бөлім «Өмір қауіпсіздігі»	20
СТУДЕНТТЕРДІҢ ДЕНЕ ШЫНЫҚТЫРУДАН БАС ТARTУ СЕБЕПТЕРІ: ӘЛЕУМЕТТІК, ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ФИЗИКАЛЫҚ ФАКТОРЛАР Нуртай Айгерім Бағланқызы Куатова Г.А.	20
Бөлім «Медицина және фармакология»	23
ELAEAGNUS ANGUSTIFOLIA ТҰНДЫРМАСЫ ҚҰРАМЫНДАҒЫ ФЛАВОНОИДТЫҢ САНДЫҚ МӨЛШЕРІН ФОТОКОЛОРИМЕТРИЯ ӘДІСІМЕН АНЫҚТАУ Мұхидин Жаңылсын Нұридіңқызы Касимбекова Мереке Даулетбековна Өмірбаева Ажар Ережепқызы	23

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

КОНКУРСНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ

Малютова Татьяна Александровна

студент

*Волжского филиала Волгоградского
государственного университета,
РФ, г. Волжский*

BANKRUPTCY PROCEEDINGS WITHIN THE FRAMEWORK OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) PROCEDURES OF LEGAL ENTITIES: CONCEPT AND OBJECTIVES

Tatyana Malutova

Student

*Volzhsky branch of Volgograd State University,
Russia, Volzhsky*

Аннотация. В данной работе проведён анализ понятия и целей конкурсного производства в рамках юридических лиц в российском праве. Исследование базируется на разнообразных научных подходах и мнениях, высказанных как дореволюционными, так и советскими и современными российскими юристами.

Abstract. This paper analyzes the concept and purposes of bankruptcy proceedings within legal entities in Russian law. The study is based on a variety of scientific approaches and opinions expressed by both pre-revolutionary and Soviet and modern Russian lawyers.

Ключевые слова: банкротство, должник, кредиторы, конкурсное производство, исполнительное производство, ликвидация компании.

Keywords: bankruptcy, debtor, creditors, bankruptcy proceedings, enforcement proceedings, liquidation of a company.

Актуальность выбранной темы обуславливается нестабильностью экономического сектора, и как следствие, финансовой неустойчивостью действующих на территории Российской Федерации юридических лиц, которые вынуждены обращаться к процедуре банкротства. Институт банкротства юридических лиц по-прежнему пользуется популярностью и является востребованным инструментом защиты интересов кредиторов. Эффективное функционирование рыночной экономики невозможно без наличия законодательства, которое регулирует экономические процессы и защищает участников от негативных последствий неудачных решений, проявляющихся в неисполнении или ненадлежащем выполнении обязательств. На современном этапе развития экономических отношений качество бизнес-климата и стабильность гражданского оборота зависят от грамотной и структурированной регламентации института

банкротства, а также конкурсного производства как ключевой стадии процедуры несостоятельности юридических лиц.

Банкротство юридических лиц представляет собой значимый экономический механизм, который способствует балансировке интересов как кредиторов, так и должников. Данный процесс не только дает возможность кредиторам получить справедливое удовлетворение своих требований, но и открывает перед должниками перспективу восстановления финансового состояния или, если это необходимо, упорядоченного завершения своей деятельности с минимальными потерями. Правовое регулирование данной сферы осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» и рядом других нормативных документов. Процедура банкротства юридического лица инициируется в случае, если оно не в состоянии исполнять свои обязательства перед кредиторами, и проходит в рамках строго установленных правил.

Внешнее управление и конкурсное производство, находящиеся под контролем арбитражного суда, вводятся с целью обеспечить максимально полное выполнение обязательств должника перед его кредиторами, что в дальнейшем приводит к ликвидации предприятия и его исключению из Единого Реестра. Эти процедуры ориентированы, прежде всего, на защиту интересов третьих лиц, чьи долги еще не были погашены банкротом. Кроме того, данные меры являются обязательными для должника, так как без их реализации официальная ликвидация предприятия невозможна.

Объектом исследования являются научные подходы к изучению понятия и целей конкурсного производства в рамках процедуры банкротства юридических лиц.

Предметом исследования являются анализ юридической литературы на этапе конкурсного производства в рамках процедуры несостоятельности юридических лиц, правовые нормы Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», детальное рассмотрение подходов ученых в определении понятия и целей конкурсного производства юридических лиц.

Цель данного исследования заключается в анализе понятия конкурсного производства в контексте отечественного права и обосновании целей этой процедуры.

Достижение поставленных целей предполагает решение следующих задач:

1. Изучить правовые нормы Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;
2. Исследовать понятие и цели конкурсного производства в рамках процедуры банкротства юридических лиц;
3. Проанализировать научные подходы ученых в определении конкурсного производства в рамках процедуры банкротства юридических лиц.

В российском законодательстве термин "конкурсное производство" закреплен в Федеральном законе от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно определению, приведенному в законе, конкурсное производство представляет собой процедуру, применяемую к должнику, признанному банкротом, с целью соразмерного удовлетворения требований кредиторов [1, ст. 16]. Из этого определения видно, что конкурсное производство является единственной процедурой в рамках банкротства, которая непосредственно направлена на защиту интересов кредиторов. Однако в этом определении есть пробелы, так как оно лишь указывает на цель процедуры и основание для возникновения правоотношений – признание банкротом. Правовая сущность конкурсного производства заключается в разрешении конфликта интересов кредиторов, возникающего из-за недостаточности имущества должника для выполнения всех обязательств [10, ст. 20]. Таким образом, ключевыми признаками конкурсного производства являются несостоятельность должника, недостаток его имущества, наличие кредиторов и установленный порядок их удовлетворения.

В юридической литературе выделяются различные научные подходы к правовой природе конкурсного производства. Первый подход был сформулирован еще в дореволюционный период благодаря трудам выдающегося ученого Г.Ф. Шершеневича, который рассматривал конкурсное производство как особый вид исполнительного производства [13, с. 55]. Эта идея

была позже переработана советскими учеными, такими как доктор юридических наук А.П. Вершинин и профессор В.Ф. Попондопуло, представляющими «старую школу» банкротства [4, ст. 49].

В.Ф. Попондопуло считает, что закон об исполнительном производстве и закон о банкротстве имеют отношение общего и специального характера, при этом конкурсное производство рассматривается как одна из форм исполнительного производства. Он отмечает, что обязательство между должником и кредиторами представляет собой гражданско-правовое отношение, в котором участвуют несколько сторон и которое исполняется по специфическим правилам [6, ст. 92]. Однако, на наш взгляд, такое понимание конкурсного производства не совсем корректно. Исполнение обязательства подразумевает действия, направленные на полное удовлетворение интересов кредитора, что считается нормой. В то же время, в рамках конкурсного производства редко возможно полностью удовлетворить требования кредиторов, и завершение процесса часто приводит к прекращению обязательств, будь то через исполнение или иным способом, предусмотренным Гражданским кодексом, или через ликвидацию должника.

Согласно другому подходу, конкурсное производство рассматривается как особая форма реализации судебного решения. Е.Н. Сердитова в своем диссертационном исследовании утверждает, что конкурсное производство является самостоятельным видом принудительной реализации решения арбитражного суда, объединяющим общую природу и функциональное единство с исполнительным производством [7, ст. 80]. Анализ оснований, условий и последствий конкурсного производства подчеркивает его независимость от исполнительного производства и гражданского судопроизводства.

Такой взгляд представляется обоснованным, так как арбитражное судопроизводство по делам о несостоятельности реализует публично-правовой механизм защиты прав. Неплатежеспособность должника может оставаться незамеченной до тех пор, пока заинтересованное лицо не подаст требование о восстановлении нарушенных прав. После вступления судебного решения в законную силу начинается исполнительное производство, целью которого является взыскание долга в пользу кредитора. Однако, согласно пункту 4 статьи 96 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», как только арбитражный суд открывает конкурсное производство, исполнительное производство прекращается, включая исполнительные документы, выданные на предыдущих этапах банкротства, за некоторыми исключениями [1, ст. 96]. Решение суда об открытии конкурсного производства является самостоятельным и не может быть отождествлено с исполнительными документами.

А.Г. Агеев предлагает иной подход, рассматривая конкурсное производство как форму гражданско-правовой ответственности [3, ст. 61]. Действительно, в рамках отношений, связанных с банкротством, могут присутствовать нормы, касающиеся гражданско-правовой ответственности. Одним из последствий конкурсного производства является ликвидация должника, что представляет собой меру гражданско-правовой ответственности неимущественного характера. Восстановление нарушенных интересов происходит не через ликвидацию должника, а через удовлетворение требований путем реализации его имущества. При этом должник отвечает перед контрагентами своим существованием, когда исчерпаны все другие возможности для урегулирования и восстановления его деятельности становится невозможным. Юридическое лицо теряет возможность выражать свою волю, что создает иллюзию ограничения и утраты дееспособности. Тем не менее, закон устанавливает минимальный набор прав и обязанностей, которые должник может иметь и исполнять на стадии конкурсного производства. Правоспособность предприятия-должника изменяется и становится специализированной, соответствующей целям процедуры [11, ст. 42].

Юридическая ответственность представляет собой меру государственного принуждения, являющуюся реакцией государства на совершенное правонарушение, и выражается в необходимости претерпевать негативные последствия [12, ст. 15]. Признание должника банкротом не всегда связано с противоправным или виновным поведением этого лица. Если рассматривать ликвидацию предприятия как санкцию, то это мера неимущественного, «личного

характера». Современный подход законодателя, предложенный А.С. Гутниковым, определяет конкурсное производство как особый вид ликвидационной процедуры [5, ст. 35]. С этим мнением трудно не согласиться, поскольку открытие конкурсного производства фактически означает ликвидацию юридического лица. В пункте 4 статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность признания юридического лица несостоятельным (банкротом) по решению суда с последующей ликвидацией в порядке, установленном законодательством о несостоятельности (банкротстве). Таким образом, законодатель создает основание для рассмотрения конкурсного производства как специальной процедуры ликвидации, применяемой в случае недостаточности имущества юридического лица для удовлетворения требований всех кредиторов, отличной от общей (стандартной) процедуры ликвидации, которая осуществляется по решению учредителей или по решению суда в ситуациях, указанных в пункте 3 статьи 61 ГК РФ. По мнению доктора юридических наук Т.П. Шишмаревой, «конкурсное производство представляет собой процедуру ликвидации юридического лица и распределения его имущества, применяемую к должнику, признанному несостоятельным на основании судебного решения. Эта процедура осуществляется под контролем судебного органа для соразмерного удовлетворения требований кредиторов» [14]. Из данного определения следует, что конкурсное производство не сводится лишь к ликвидации предприятия. Суд играет ведущую роль как орган, который не только устанавливает наличие оснований и принимает решение по делу, но и осуществляет контроль в пределах своей компетенции. Определение также подчеркивает «главную цель» конкурсного производства, заключающуюся в реализации имущества должника и погашении требований кредиторов в соответствии с законом. При этом сохраняется возможность продолжения деятельности организации должника. Например, конкурсное производство может завершиться без ликвидации должника, если стороны достигнут мирового соглашения или перейдут к внешнему управлению при определенных условиях. На основе проведенного анализа различных определений, мы предлагаем следующее определение: «Конкурсное производство в отношении юридического лица представляет собой завершающую стадию процедуры банкротства, которая включает в себя установленный законом порядок действий, направленных на разрешение конфликта между кредитором (или кредиторами) и должником, признанным банкротом. Эта процедура осуществляется с активным участием конкурсного управляющего и под контролем арбитражного суда, что приводит к юридическим последствиям в виде ликвидации должника в связи с невозможностью выполнения обязательств и удовлетворения требований кредиторов в установленной очередности». Процесс конкурсного производства начинается с момента, когда арбитражный суд принимает решение о признании должника банкротом, и завершается после расчета с кредиторами и ликвидации организации-должника. В рамках конкурсного производства восстановление платежеспособности должника не предусмотрено, поскольку ранее было установлено, что это невозможно. Предложенное определение является универсальным и охватывает все ключевые признаки конкурсного производства, применимого к юридическим лицам. Этот термин более узок по сравнению с конкурсным производством в общем смысле. Понятие конкурсного производства в контексте юридического лица обладает следующими качественными характеристиками: публично-правовой характер, участие специально уполномоченного лица – конкурсного управляющего, процессуальная форма, установленный законом порядок действий, завершающий характер и результат в виде юридических последствий.

Вопрос о сущности конкурсного производства следует рассматривать в контексте его целей. М.В. Телюкина отмечает, что согласно законодательству «целями конкурсного производства являются: соразмерное удовлетворение требований кредиторов и освобождение должника от долгов, а также защита сторон от неправомерных действий по отношению друг к другу» [8, ст. 76].

В.Н. Ткачев высказывает схожие мнения, утверждая, что «конкурсное производство направлено на соразмерное удовлетворение требований кредиторов, освобождение должника от долгов, защиту сторон от неправомерных действий друг к другу, а также на ликвидацию неплатежеспособного юридического лица» [9, ст. 47]. Однако данная точка зрения вызывает

вопросы, поскольку, на наш взгляд, ликвидация должника не должна рассматриваться как главная цель данной процедуры.

Согласно легислативному определению, изложенному в абзаце 16 статьи 2 Закона о несостоятельности, основная цель конкурсного производства заключается в «соразмерном удовлетворении требований кредиторов». Это положение иллюстрирует намерение законодателя защищать имущественные интересы кредиторов. В то же время, защита должника от неправомерных действий со стороны кредиторов в этом контексте не упоминается.

В заключение, можно отметить, что понятие и цели конкурсного производства четко определены в действующем российском законодательстве, в частности в Федеральном законе от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». На этой основе отечественные юристы разработали различные теоретические концепции конкурсного производства. Это завершающий этап процедуры банкротства, который начинается с решения арбитражного суда о признании должника банкротом и заканчивается расчетами с кредиторами и ликвидацией организации-должника.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025). Ст. 16, Ст. 96;
2. Голубев, А.В. Конкурсное производство: теоретические аспекты и практика применения. Москва: Юрайт, 2021. 66-71 с;
3. Ковалев, М.Ю. Конкурсное производство: правовые аспекты и практика. Москва: Норма, 2021. 58-64;
4. Кузнецова, Е.И. Процедуры банкротства: анализ и перспективы развития в России. Санкт-Петербург: Питер, 2020. 48-52 с;
5. Лебедев, С.Н. Конкурсное производство и его влияние на экономику: теоретические аспекты. Экономика и право. 2021. № 6. С. 34-42;
6. Михайлов, Д.В. Анализ целей конкурсного производства: от ликвидации до восстановления. Финансовое право. 2022. № 4. С. 88-95;
7. Морозова, Н.В. Цели и задачи конкурсного производства в контексте банкротства юридических лиц. Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 6. № 4. С. 78-92;
8. Петров, И.С. Конкурсное производство: современные подходы и проблемы. Москва: Статут, 2023. 75-80 с;
9. Смирнов, Д.А. Конкурсное производство как механизм защиты прав кредиторов. Журнал российского права. 2022. Т. 12. № 3. С. 45-60;
10. Смирнова, Е.А. Конкурсное производство: современное состояние и перспективы развития. Вестник гражданского права. 2022. № 4. С. 12-24;
11. Соловьев, В.И. Конкурсное производство: Учебное пособие. Москва: Инфра-М, 2022. 36-45 с;
12. Тимофеев, А.Ю. Конкурсное производство в условиях кризиса: вызовы и решения. Российский юридический журнал. 2020. № 11. С. 15-22;
13. Федоров, М.С. Цели и задачи конкурсного производства в свете новых законопроектов. Экономика и право. 2023. № 2. С. 50-60;
14. Шевченко, О.В. Конкурсное производство: цели, задачи и результаты. Юридическая наука и практика. 2022. № 5. С. 101-108.

ОРГАНИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Нгуен Чыонг Занг

кафедра юриспруденции,
Академия Народной полиции,
Вьетнам, г. Ханой

Аннотация. В статье анализируется правовая характеристика преступления организации незаконного потребления наркотиков по вьетнамскому уголовному законодательству и предлагаются некоторые пути решения.

Abstract. The article analyzes the legal characteristics of the crime of organizing illegal drug consumption under Vietnamese criminal law and suggests some solutions.

Ключевые слова: организация, употребление, наркотическое средство.

Keywords: organization, use, drug.

В настоящее время, согласно положениям Циркуляра № 17/2007/TTLT-BCA-VKSNDTC-TANDTC-BTP от 24 декабря 2007 года (хотя данный Циркуляр официально утратил силу, на практике органы прокуратуры продолжают руководствоваться его положениями при рассмотрении дел, связанных с наркопреступлениями), деяние, заключающееся в организации незаконного употребления наркотических средств (статья 255 Уголовного кодекса Вьетнама 2015 года с изменениями и дополнениями 2017 года), трактуется следующим образом:

а) руководство, распоряжение или управление действиями, направленными на незаконное введение наркотических веществ в организм других лиц;

б) руководство, поручение или управление процессом подготовки и доставки наркотиков, а также обеспечением мест, средств и инструментов, используемых для их незаконного потребления, включая поиск лиц, употребляющих наркотики.

Соучастником преступления, выражающегося в организации незаконного употребления наркотиков, признаётся лицо, которое по приказу, поручению или указанию другого лица совершает одно из следующих действий:

- незаконное введение наркотиков в организм другого лица;
- незаконная передача наркотических веществ другим лицам с целью их употребления;
- подготовка наркотиков в любой форме (покупка, вымогательство, хранение, изготовление и т.п.) с целью их незаконного введения другому лицу;
- подготовка места (аренда, захват или использование помещения, не принадлежащего и не находящегося в управлении исполнителя) для незаконного употребления наркотиков;
- изготовление или обеспечение средств и инструментов, используемых для незаконного потребления наркотиков (приобретение, выпрашивание, хранение и т.д.) с целью их последующего использования;
- поиск наркозависимых с целью незаконного введения им наркотических веществ.

Кроме того, в соответствии с подпунктом б) пункта 6.2 статьи 6 вышеуказанного Циркуляра, лицо, совершившее организацию незаконного употребления наркотиков, а также одно или несколько других преступлений, связанных с наркотиками, предусмотренных соответствующими статьями Уголовного кодекса, может быть привлечено к уголовной ответственности как по статье 197 УК, так и по другим статьям в зависимости от характера совершённых преступлений. Тем не менее, на практике рассмотрение дел, связанных с организацией незаконного потребления наркотиков, по-прежнему сопряжено с рядом трудностей, одной из которых является необходимость правовой квалификации деяний, сочетающих в себе организацию незаконного употребления и незаконное хранение наркотиков.

Мнение о том, что организаторы наркоторговли не должны привлекаться к уголовной ответственности по дополнительным обвинениям в незаконном хранении наркотических

средств, основано на принципе недопустимости двойного привлечения к ответственности за одно и то же деяние. Согласно этой позиции, если хранение наркотиков осуществляется исключительно в целях организации их незаконного употребления, то такое хранение следует рассматривать как составную часть преступления, предусмотренного статьёй об организации незаконного потребления наркотиков, и не требует отдельной квалификации по статье о хранении наркотиков.

Если хранение наркотиков осуществляется с целью организации их потребления, то такое хранение рассматривается как средство совершения преступления – организации незаконного употребления наркотических средств. В таких случаях лица, совершившие данное деяние, как правило, привлекаются к ответственности исключительно за организацию незаконного потребления наркотиков, без отдельного обвинения в их хранении.

На практике квалификация преступления зависит от цели хранения наркотических веществ и фактического поведения обвиняемого. Если установлено, что наркотики хранились именно для организации их последующего употребления, лицо, как правило, привлекается к ответственности только по статье, предусматривающей ответственность за организацию незаконного потребления. Однако в случаях, когда хранение осуществляется с иными целями (например, для дальнейшего сбыта, личного употребления или хранения без конкретной цели), возможно дополнительное привлечение к ответственности за незаконное хранение наркотических средств. Позиция, согласно которой после возбуждения уголовного дела по факту организации незаконного потребления наркотиков не следует возбуждать отдельное дело по факту хранения, соответствует основополагающим правовым принципам, в частности, принципу недопустимости двойного наказания за одно и то же деяние, и подтверждается судебной практикой. Тем не менее, каждый конкретный случай должен рассматриваться индивидуально, с учётом всех обстоятельств, чтобы обеспечить объективное и справедливое уголовное преследование.

На основе анализа преимуществ и недостатков законодательства других стран, а также практики применения закона во Вьетнаме, представляется целесообразным предложить следующие положения для совершенствования борьбы с преступлениями, связанными с организацией незаконного употребления и незаконным хранением наркотических средств во Вьетнаме:

- Сохранять строгие меры наказания за преступления, связанные с покупкой, продажей и незаконным производством наркотиков, одновременно проявляя большую гибкость в отношении преступлений, касающихся организации употребления и хранения наркотиков – особенно в случаях, когда усматриваются признаки личного употребления;
- Применять принцип "**поглощения преступления**", согласно которому менее тяжкое преступление (например, хранение наркотиков) охватывается более тяжким (например, организацией их употребления), если хранение служит необходимым средством для совершения основного деяния, тем самым исключая дублирование уголовного преследования.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс СРВ 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17225> (дата обращения: 29.04.2025).
2. Закон о профилактике и контроле над наркотиками от 08 января 1998г.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Попова Мария Владимировна

магистрант

Волжский филиал Волгоградского государственного университета

РФ, г. Волжский

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

Maria Popova

Master's student

Volzhsky branch of Volgograd State University

Russia, Volzhsky

Аннотация. Статья посвящена исследованию эволюции правового статуса образовательных организаций высшего образования в России. Рассматриваются основные исторические этапы, анализируются нормативные правовые акты и оценивается их влияние на развитие института высшего образования. Работа акцентирует внимание на необходимости выделения образовательного права в отдельную отрасль для повышения гибкости и эффективности правоприменения в сфере высшего образования.

Abstract. The article is devoted to the study of the evolution of the legal status of educational institutions of higher education in Russia. The main historical stages are considered regulatory legal acts are analyzed and their impact on the development of the institute of higher education is assessed. The work focuses on the need to separate educational law into a separate branch in order to increase the flexibility and effectiveness of law enforcement in the field of higher education.

Ключевые слова: образовательные организации высшего образования, образование, высшее образование, нормативные правовые акты, образовательное право.

Keywords: educational organizations of higher education, education, higher education, regulatory legal acts, educational law.

Введение

В современном быстро меняющемся мире системы высшего образования играют ключевую роль в формировании знаний и навыков будущих специалистов. Вопросы правового статуса образовательных организаций высшего образования находятся в центре внимания из-за их большой значимости для социальной и экономической стабильности общества.

Правовой статус образовательных организаций высшего образования в России формировался на протяжении веков под влиянием социально-экономических и политических перемен. Исторический анализ эволюции правового регулирования высшей школы позволяет выявить несколько ключевых периодов, начиная с дореволюционного времени до сегодняшнего дня, в каждом из которых подходы к управлению и регулированию высших учебных заведений существенно различались. Параллельно можно проследить тенденции в развитии нормативно-правовой базы.

Дореволюционный период XVIII – начало XX вв. Становление системы высшего образования в России связано с учреждением первых университетов. Регулирование их деятельности осуществлялось на основе университетских уставов, которые, следуя европейской модели, предусматривали сочетание автономии образовательных учреждений с государственным контролем [1]. Ключевыми нормативными актами этого периода были: Высочайше утвержденный Устав Императорского Московского Университета от 5 ноября 1804 г., в котором были

закреплены принципы университетской автономии, выборность руководящих органов и самоуправление [20]. Высочайше утвержденный Общий устав Императорских Российских Университетов от 26 июля 1835 г., который усилил государственный контроль и ограничил автономию университетов [8]. Высочайше утвержденный Общий устав Императорских Российских университетов от 18 июня 1863 г., наоборот содействовал либерализации управления вузами, давая им больше свободы в формировании образовательных программ [9]. Последний устав, принятый в Российской империи, Общий устав императорских российских университетов, утвержденный 23 августа 1884 г. – стремился максимально ограничить автономию университетов, сделав их полностью подконтрольными государству. Он значительно усилил административный контроль и изменил их правовую природу. Университеты стали фактически государственными учреждениями, а их сотрудники – чиновниками [1], [10]. Устав был воспринят в университетской среде и обществе критически, как шаг назад в развитии высшего образования и науки. Его исполнение сопровождалось реакционными мерами, тотальным надзором за студентами и преподавателями, что привело к снижению политической активности в университетах в 1880–1890-х годах. Но в то же время повысило качество образования. Время на рубеже XIX – начала XX вв. в можно охарактеризовать как борьбу за университетскую автономию, улучшение образовательного процесса и противостояние политическим репрессиям. Исторические события, происходившие в стране, не могли способствовать решению данного вопроса и поэтому устав 1884 года просуществовал вплоть до 1917 года [1].

Следующим продолжительным периодом, который включает в себя несколько исторических этапов, стал Советский период 1917 – 1991 гг. После Октябрьской революции 1917 года произошли радикальные изменения в системе высшего образования, сопровождавшиеся ликвидацией университетской автономии и превращением образовательных учреждений в государственные. К ключевым этапам и нормативным актам этого периода относят: 1917 – первая половина 1930-х гг. – формирование новой системы управления вузами и национализация образования. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 3 июля 1922 года. «Положение о Высших Учебных Заведениях» – установил принципы организации высшей школы [2]. Постановление ЦИК СССР от 19.09.1932 "Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах" – ввело централизованное управление учебными планами и процессами [13]. Вторая половина 1930-х – первая половина 1950-х гг. охарактеризовалась усилением государственного контроля и централизованностью образовательных стандартов, отразившихся в типовом уставе высшего учебного заведения от 5 сентября 1938 г. Он закрепил жесткие формы контроля над вузами [16]. Изменения второй половины 1950-х – 1980-е гг. проявились в постепенной либерализации системы, росте научных изысканий и увеличении числа вузов. Свое отражение эти изменения нашли в Постановлении Совета Министров СССР от 21 марта 1961 года №251. «Об утверждении Положения о высших учебных заведениях в СССР». Оно закрепляло доступность высшего образования, регламентировало деятельность вузов и их структуру. Впервые целый раздел посвятили научно-исследовательской работе [11]. На смену ему пришло Постановление Совета Министров СССР от 22 января 1969 года №64. «Об утверждении Положения о высших учебных заведениях СССР», предусматривающее существенную автономию вузов в финансово-хозяйственной, академической и организационной сферах, впрочем, ключевые вопросы управления остались под надзором государства [12].

Постсоветский период с 1991 г. – настоящее время. Распад СССР привёл к необходимости адаптации системы образования к только что появившимся экономическим и политическим условиям. Несмотря на спешку в принятии нормативных актов, они создавались специалистами советской школы, что обеспечило преемственность с прежней системой. Были введены новые уровни высшего образования – бакалавриат, магистратура и дипломированные специалисты, что позволило гибко реагировать на запросы рынка труда. Были проведены реформы в правовом регулировании высшего образования, с фокусом на переход к рыночным принципам [14]. Были введены лицензирование и аккредитация. Основными нормативными актами стали: Закон РФ "Об образовании" от 10.07.1992 N 3266-1., привнес значимые изменения в систему высшего образования, установив её основные принципы и структуру. Включил

гуманистический характер образования, светский характер, свободу в обучении. Ввел многоуровневую систему образования – формализация бакалавриата, специалитета и магистратуры как уровней высшего образования. Закрепил автономию образовательных учреждений – университетам и вузам были предоставлены дополнительные права в определении образовательной политики, структуры и содержания учебных программ [4]. Следующим документом стал Федеральный закон "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" от 22.08.1996 N 125-ФЗ, закрепивший многоуровневую систему образования и усиливающий интеграцию науки и образовательного процесса [18]. Ключевым событием явилось присоединение России к Болонскому процессу в 2003 году, которое стало важным шагом для интеграции российской системы высшего образования в мировое образовательное пространство и модернизации отечественного образования. Принятый в 2012 году Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (далее – Закон 273-ФЗ) установил современные правовые рамки, определившие направленность реформ в области высшего образования, совершенствование образовательных стандартов и условий для научной деятельности [19].

Историческое развитие правового статуса высших учебных заведений в России отображает переход от жёсткого государственного контроля к гибким, адаптивным и ориентированным механизмам управления образовательным процессом. Несмотря, на исключение России в 2022 году из Болонской системы, нынешнее законодательство продолжает развиваться, стремясь обеспечить конкурентоспособность российских образовательных организаций высшего образования на мировом уровне, уделяя особое внимание академическим свободам, интеграции науки и образования, а также внедрению новых технологий в учебные процессы.

В настоящее время образовательные организации высшего образования играют ключевую роль в подготовке высококвалифицированных кадров и развитии научного потенциала общества (статья 69 глава 8, статья 72, Закон 273-ФЗ). Их правовой статус обуславливается комплексом нормативных правовых актов, которые обеспечивают как регулирование учебной и научной деятельности, так и интеграцию в общественные и экономические процессы (часть 1 статья 4 глава 1, Закон 273-ФЗ). Закон 273-ФЗ, является основополагающим документом, определяющим правовой статус образовательных организаций высшего образования. Он устанавливает права, прямые обязанности и ответственность образовательных организаций, а также механизмы их взаимодействия с государством и обществом.

Закон 273-ФЗ регламентирует следующие основные аспекты правового статуса образовательных организаций высшего образования: Создание, реорганизация, ликвидация образовательных организаций. Согласно статье 22 «Образовательная организация создается в форме, установленной гражданским законодательством для некоммерческих организаций.» Государственные образовательные организации высшего образования создаются Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации, Муниципальные образовательные организации высшего образования – муниципальным образованием, частные образовательные организации высшего образования – физическим и (или) юридическим лицом, юридическими лицами или их объединениями, за исключением иностранных религиозных организаций.

Статус образовательных организаций. Согласно пункту 4 части 2 статьи 23 главы 3 образовательными организациями высшего образования являются организации, чья основная деятельность направлена на реализацию образовательных программ высшего образования, а также на научную деятельность.

Автономия и самоуправление. В статье 28 подчеркиваются принципы автономии образовательных организаций, предоставляя им право самостоятельно: формировать образовательные программы, структуру учебного процесса, принимать на работу работников и заниматься материально-техническим обеспечением образовательной деятельности. Образовательные организации высшего образования имеют возможность разрабатывать собственные учебные планы и программы на основе утвержденных федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Это позволяет им адаптироваться к меняющимся условиям

на рынке труда и удовлетворять потребности работодателей в высококвалифицированных кадрах.

Финансовая и экономическая деятельность (глава 13). Финансовая самостоятельность является важной составляющей статуса вузов. Закон наделяет образовательные организации правом на ведение хозяйственной деятельности, что включает в себя самокупаемость и привлечение внебюджетных средств. Вузы вправе привлекать инвестиции для реализации научных исследований, инновационных проектов и развития инфраструктуры. Это обеспечивает дополнительно экономическую стабильность и независимость от бюджетного финансирования.

Регулирование педагогической деятельности и кадровая политика Закон 273-ФЗ регулирует вопросы, касающиеся кадрового состава вузов. Научные и педагогические работники имеют право на академическую свободу в выборе содержания, методов и средств обучения. Закон также определяет квалификационные требования к педагогическим кадрам, что способствует повышению качества образования и конкурентоспособности вузов как на национальном, так и на международном уровне. Важно отметить, что регулирование трудовых отношений в образовательных организациях высшего образования подчиняется трудовому законодательству, а также специальным нормам, предусмотренным законом об образовании (глава 52 Трудового кодекса РФ).

Международное сотрудничество, поддерживается посредством реализации программ академической мобильности обучающихся, педагогических и научных работников, участия в международных научно-исследовательских и научно-технических проектах, конгрессов, симпозиумов, конференций и семинаров. Что способствует повышению международной репутации образовательных организаций высшего образования Российской Федерации и их привлекательности для иностранных студентов. Закон 273-ФЗ также стимулирует использование иностранных образовательных технологий и опыта в российском образовательном процессе, что способствует конкуренции и повышению качества образования.

Лицензирование, аккредитация и обеспечение качества образования (статья 91, статья 92). Качество образования и аккредитация образовательных программ занимают центральное место в правовом регулировании высшего образования. Механизмы лицензирования и аккредитации, установленные в законе обеспечивают контроль за соблюдением образовательными организациями установленных стандартов и требований. ФГОС утверждают требования к содержанию и результатам подготовки обучающихся. Государственная аккредитация образовательных программ необходима для гарантии качества образования и признания дипломов как на национальном, так и на международном уровне.

Закон 273-ФЗ формирует современную нормативно-правовую базу для функционирования образовательных организаций высшего образования в Российской Федерации. Он охватывает ключевые аспекты их деятельности, от создания и управления до международного сотрудничества и обеспечения качества образования. Автономия, академическая свобода, финансовая самостоятельность и интеграция с международными стандартами отражают прогрессивные тенденции правового регулирования образовательного процесса. Это способствует адаптации российских вузов к глобальным изменениям и укрепляет их позиции на международной образовательной арене. Современная система высшего образования строится на принципах открытости, интеграции и инновационного развития, отражая тенденции глобализации и повышенные требования к качеству подготовки специалистов.

Современные вызовы. На заседании Совета по науке и образованию, которое Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин провел в режиме видеоконференции 6 февраля 2025 года, среди прочих, поднимались вопросы: о необходимости и активной работе над обновлением нормативно-правовой базы в области образования, о практико-ориентированном подходе в обучении и о повышении международной конкурентоспособности российского образования на десятилетия вперед [3]. Эти идеи находят свое отражение в национальном проекте «Молодежь и дети» [5], [7]. В этом контексте вырисовывается актуальность выделения образовательного права как самостоятельной отрасли, которая может усилить правовые механизмы, обеспечивающие оперативное реагирование системы образования

на такие вызовы. Над этим вопросом работали такие исследователи, как В.М. Сырых [15], В.И. Шкатулла [20], А.Н. Козырин, Т.Н. Трошкина и другие. Владимир Михайлович Сырых в своей работе "Введение в теорию образовательного права", доказывает, что образовательное право обладает всеми системообразующими признаками отрасли: уникальным предметом, специфическими методами регулирования, собственными правовыми институтами и целостной структурой, что позволяет определить его самостоятельной отраслью российского права. Что в свою очередь позволит более четко и дифференцированно подходить к регулированию правовых вопросов в сфере образования. Владимир Иванович Шкатулла в своем учебнике «Образовательное право России», 2015 г., продолжает развивать эту идею и дополнительно делает акцент на необходимости кодификации и систематизации образовательного законодательства для более эффективного правоприменения. Александр Николаевич Козырин и Татьяна Николаевна Трошкина расширяют и дополняют исследования, подчеркивая, что переход к образовательному праву как самостоятельной отрасли позволит более гибко подходить к решению проблем академических свобод, управления образовательными организациями и внедрению инноваций в обучение, оперативно адаптируя нормы права в соответствии с современными требованиями. [6].

Правовой статус образовательных организаций высшего образования в Российской Федерации продолжает эволюционировать, отражая современные вызовы глобализации и интеграции в международное образовательное пространство. В этом контексте особую значимость приобретает четкое правовое регулирование образовательных отношений, которое, как отмечают исследователи, не только способствует унификации подходов в данной сфере, но и обеспечивает защиту прав и интересов всех участников образовательного процесса. Важным шагом в решении этих задач может стать выделение образовательного права как самостоятельной отрасли, что позволит улучшить правовые механизмы, регулирующие систему образования и оптимально адаптировать её к изменяющимся условиям.

Заключение Анализ нормативных правовых актов позволил проследить историческую эволюцию правового регулирования образовательных организаций высшего образования в России и выявить ключевые тенденции изменений. Изучение ключевых положений Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" 273-ФЗ позволило выявить его значительное влияние на развитие образовательной системы, способствуя укреплению правового статуса образовательных организаций высшего образования, их автономии, интеграции с международными стандартами и повышению качества подготовки специалистов в условиях глобализации. Наконец, оценка современных вызовов показала, что выделение образовательного права как отдельной отрасли может способствовать повышению гибкости и эффективности управления образовательными организациями в условиях современного мира и на международном уровне.

Список литературы:

1. Аврус, А.И. История российских университетов: очерки [Электронный ресурс]. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – 85 с. – Режим доступа: https://archive.org/details/1998_20230520/page/n5/mode/2up (дата обращения: 13.02.2025).
2. Декрет СНК РСФСР от 03.07.1922 «Положение о Высших Учебных Заведениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2954#nFWZthUCGJPhvyrW5> (дата обращения: 20.02.2025).
3. Заседание Совета по науке и образованию, 6 февраля 2025 года, 19:15, Москва, Кремль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76222/videos> (дата обращения: 11.03.2025).
4. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (дата обращения: 20.02.2025).

5. Ключевые инициативы Минобрнауки России в рамках национальных проектов «Молодёжь и дети» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/pas_project/ (дата обращения: 26.03.2025).
6. Козырин А.Н., Т.Н. Трошкина «Образовательное право России»: учебник и практикум в 2 кн. /; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом ВШЭ, 2019. – (Учебники Высшей школы экономики). – Кн. 1. – 799 с. – ISBN 978-5-7598-1934-9.
7. Национальный проект «Молодёжь и дети» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aарамрерсчфмо7а3с9ehj.xn--p1ai/new-projects/molodezh-i-deti/> (дата обращения: 26.03.2025).
8. Общий устав Императорских Российских университетов от 26 июля 1835 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/58090287/> (дата обращения: 13.02.2025).
9. Общий устав Императорских Российских университетов от 18 июня 1863 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/58090285/> (дата обращения: 13.02.2025).
10. Общий устав Императорских Российских университетов от 23 августа 1884 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://letopis.msu.ru/documents/2761> (дата обращения: 13.02.2025).
11. Постановление Совмина СССР от 21.03.1961 № 251 «Об утверждении Положения о высших учебных заведениях СССР» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=35797#VlnbthUKdXxzBF4J> (дата обращения: 20.02.2025).
12. Постановление Совмина СССР от 22.01.1969 № 64 «Об утверждении Положения о высших учебных заведениях СССР» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44864#erVcthUYf5cNHZDw> (дата обращения: 20.02.2025).
13. Постановление ЦИК СССР от 19.09.1932 «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=21432#VTathUYPeprvdSRw> (дата обращения: 20.02.2025).
14. Савельева, Е.В.; Храмова, И.С. Правовая трансформация образовательной среды высшей школы в России в постсоветский период // Педагогические исследования. – 2022. – Вып. 2. – С. 78–96. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-transformatsiya-obrazovatelnoy-sredy-vysshey-shkoly-v-rossii-v-postsovetskiy-period> (дата обращения: 20.02.2025).
15. Сырых, В.М. Введение в теорию образовательного права [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: <https://lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/knigi/cyryh/> (дата обращения: 4.03.2025).
16. Типовой устав высшего учебного заведения (утв. СНК СССР 05.09.1938) (ред. от 18.05.1956) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=52080&cacheid=DD339FF16109233E9289F1D24159C59E&mode=splus&rnd=E9WZthUewzpCD5KF#Iz0bthUYRCECXHLM1> (дата обращения: 20.02.2025).
17. Устав Императорского Московского университета от 5 ноября 1804 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/58101851/> (дата обращения: 13.02.2025).
18. Федеральный закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11446/ (дата обращения: 11.03.2025).
19. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 11.03.2025).

20. Шкатулла, В.И. Образовательное право России: учебник для вузов [Электронный ресурс]. – М.: Юстицинформ, 2015. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/shkatulla_vi_obrazovatelnoe_pravo_rossii/ (дата обращения: 4.03.2025).
21. Ящук, Т.Ф. Правовое регулирование в сфере высшего образования в России (историко-правовой аспект) // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 14–27. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1 (4).14-27. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-v-sfere-vysshego-obrazovaniya-v-rossii-istoriko-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 20.02.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Чернобровкин Алексей Викторович

студент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Туманова Дарья Сергеевна

научный руководитель,
канд. юрид. наук, преподаватель кафедры арбитражного процесса,
адвокатуры и нотариата,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Правовой статус прокурора в административном судопроизводстве представляет собой сложный и многогранный институт, требующий детального анализа с учетом современных тенденций развития процессуального законодательства. Участие прокурора в административном судопроизводстве обусловлено его ролью как гаранта законности, защитника прав и свобод граждан, а также интересов общества и государства. Введение в действие в 2015 году Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) существенно изменило подходы к определению процессуального положения прокурора, что вызвало необходимость переосмысления его функций, полномочий и форм участия в судебном процессе.

Административное судопроизводство, будучи одной из форм осуществления судебной власти, закрепленной в Конституции РФ (ч. 2 ст. 118), направлено на разрешение споров, возникающих из публичных правоотношений. В этом контексте прокурор выступает как субъект, обеспечивающий баланс между частными и публичными интересами, что подчеркивает его особую роль в системе административной юстиции. Правовой статус прокурора в административном судопроизводстве определяется не только нормами КАС РФ, но и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», а также иными нормативными актами, что создает комплексную правовую базу для его деятельности.

Одной из ключевых особенностей правового статуса прокурора в административном судопроизводстве является дуализм его процессуального положения. Согласно ст. 39 КАС РФ, прокурор может участвовать в процессе в двух основных формах: как лицо, обращающееся в суд с административным иском, и как субъект, вступающий в уже начатый процесс для дачи заключения по делу. Первая форма предполагает инициативную роль прокурора, который выступает в защиту прав граждан, неопределенного круга лиц или интересов публично-правовых образований. Вторая форма связана с его функцией по обеспечению законности, когда он дает заключение по делам, затрагивающим значимые общественные интересы, такие как оспаривание нормативных правовых актов, защита избирательных прав, принудительная госпитализация и другие [1, с. 167].

При обращении в суд с административным иском прокурор наделяется процессуальными правами и обязанностями административного истца, за исключением права на заключение соглашения о примирении и обязанности по уплате судебных расходов (ч. 4 ст. 39 КАС РФ). Это ограничение обусловлено тем, что прокурор не является участником материального правоотношения, а действует в интересах других лиц. Важно отметить, что в случаях, когда прокурор обращается в защиту прав конкретного гражданина, он обязан указать причины, по которым сам гражданин не может самостоятельно обратиться в суд. Это требование подчеркивает субсидиарный характер участия прокурора и направлено на предотвращение злоупотреблений его полномочиями.

Особого внимания заслуживает вопрос о процессуальном положении прокурора при даче заключения по делу. В отличие от гражданского процесса, где прокурор может давать заключение по широкому кругу дел, КАС РФ четко ограничивает случаи такого участия. Например, прокурор не вправе давать заключение по делу, если оно было возбуждено по его же административному исковому заявлению (ч. 7 ст. 39 КАС РФ). Это правило исключает конфликт интересов и обеспечивает объективность позиции прокурора.

Анализ судебной практики показывает, что участие прокурора в административном судопроизводстве не всегда соответствует традиционным представлениям о его формах. Например, по делам, возникающим из публичных правоотношений, прокурор выступает не только заявителем, но и в качестве административного ответчика [2]. Такая ситуация возможна в случае оспаривания решений, действий, бездействия органов прокуратуры по правилам гл. 22 КАС РФ [3, с. 340].

Следует также отметить, что правовой статус прокурора в административном судопроизводстве не является статичным. Он развивается под влиянием изменений в законодательстве и судебной практике. Например, внесенные Федеральным законом от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ в КАС РФ поправки исключили положение о продолжении рассмотрения дела после отказа прокурора от иска в защиту неопределенного круга лиц, что отражает стремление законодателя к более четкому определению процессуальных последствий действий прокурора [4, с. 87].

Таким образом, правовой статус прокурора в административном судопроизводстве сочетает в себе элементы публично-правового и процессуального характера. Его участие направлено на обеспечение законности, защиту прав граждан и публичных интересов, что требует баланса между активной ролью в процессе и соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон. Совершенствование нормативной базы, устранение пробелов и противоречий в законодательстве, а также учет современных вызовов, таких как цифровизация судопроизводства, будут способствовать повышению эффективности участия прокурора в административном судопроизводстве и укреплению его роли как гаранта правопорядка.

Список литературы:

1. Колюка Н.Н., Басов А.В. К вопросу определения процессуального статуса прокурора в административном судопроизводстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 4. С. 166-173.
2. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 13.09.2017 № 18-КГ17-135 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
3. Головки И.И. Формы участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве: проблемы и перспективы // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 3 (24). С. 337-341.
4. Менькова О.И. К вопросу о процессуальном статусе прокурора в административном судопроизводстве // Юридическая наука. 2019. № 10. С. 85-88.

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕ МАҚАЛАЛАР

БӨЛІМ

«ӨМІР ҚАУІПСІЗДІГІ»

СТУДЕНТТЕРДІҢ ДЕНЕ ШЫНЫҚТЫРУДАН БАС ТARTУ СЕБЕПТЕРІ: ӘЛЕУМЕТТІК, ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ФИЗИКАЛЫҚ ФАКТОРЛАР

Нуртай Айгерім Бағланқызы

Студенті,
Әбілқас Сағынов атындағы Қарағанды
техникалық университеті,
Қазақстан, Қарағанды

Куатова Г.А.

Жетекшісі,
оқытушысы
Әбілқас Сағынов атындағы Қарағанды
техникалық университеті,
Қазақстан, Қарағанды

Қазіргі қоғамда салауатты өмір салтын ұстану – әрбір азаматтың, әсіресе жастардың басты мақсаты болуы тиіс. Алайда шындыққа көз жүгіртсек, жастар арасында дене белсенділігінің төмендегені байқалады. Әсіресе жоғары оқу орындарындағы студенттердің дене шынықтыру сабағынан жиі бас тартуы – алаңдатарлық жайт. Бұл тек жеке тұлғаның денсаулығына ғана емес, ұлт болашағына да әсер ететін маңызды мәселе. Студенттердің дене шынықтыру сабағынан бас тартуы олардың физикалық қабілеттерінің төмендеуіне әсер етіп қоймай, тіпті қауіпті ауру түрлеріне алып келуі мүмкін. Мысал келтіріп айтатын болсам:

1. Жүрек-қан тамыр аурулары

Физикалық белсенділіктің жеткіліксіздігі қан айналымының бұзылуына, қан қысымының жоғарылауына әкеледі.

2. Қант диабеті (2 тип)

Бұл ауру көбінесе дұрыс тамақтанбау мен физикалық белсенділіктің төмендігі нәтижесінде пайда болады.

3. Омыртқа және буын аурулары (остеохондроз, сколиоз, артрит)

Ұзақ уақыт қозғалыссыз отыру және жаттығулардың болмауы бұлшық ет пен сүйек жүйесінің әлсіреуіне себеп болады.

4. Депрессия және күйзеліс (стресс)

Физикалық белсенділік адамның психологиялық жағдайына оң әсер етеді. Оның жеткіліксіздігі көңіл-күйдің төмендеуіне, ұйқының бұзылуына себеп болуы мүмкін.

5. Тыныс алу жүйесінің аурулары

Белсенді қозғалыстың аздығы өкпенің жұмысын әлсіретіп, демікпе сияқты аурулардың даму қаупін арттырады.

6. Имунитеттің әлсіреуі

Қимыл-қозғалыстың аз болуы ағзаның қорғаныш қабілетін төмендетіп, түрлі жұқпалы ауруларға шалдығу мүмкіндігін арттырады.

7. Варикозды кеңею (венозды жеткіліксіздік)

Аяқтағы қан айналымының нашарлауы вена тамырларының кеңеюіне және ауырсынуға алып келеді.

Студенттердің дене шынықтырудан бас тартуы – бір ғана себепке байланысты емес, бұл – көпқырлы әлеуметтік құбылыс. Бұл мәселені үш негізгі фактор тұрғысынан қарастырған жөн: әлеуметтік, психологиялық және физикалық.

1. Әлеуметтік факторлар

Студенттердің дене шынықтыру сабағына қатысуына тікелей әсер ететін әлеуметтік факторлардың бірі – отбасы тәрбиесі мен қоршаған ортаның ықпалы. Мәселен, отбасында салауатты өмір салтына мән берілмесе, бала жастайынан спортқа қызықпай өседі. Сонымен қатар, әлеуметтік желілер мен технологияларға тәуелділік те жастарды физикалық белсенділіктен алыстатады. Қазіргі таңда көптеген студент бос уақытын гаджеттермен өткізуді жөн көреді.

Бұған қоса, кейбір жоғары оқу орындарында дене шынықтыру пәні маңызсыз деп есептеліп, екінші кезекке ысырылады. Мұғалімдердің де мотивациясы төмен болуы, сабақтың қызықсыз өтуі студенттерді ынталандырмайды.

2. Психологиялық факторлар

Психологиялық кедергілер – студенттердің спорттан бас тартуына себепші болатын маңызды фактор. Өз-өзіне сенімсіздік, өзгелердің алдында ұялу, сырт келбетінен ұялу сияқты ішкі комплекстер спортпен шұғылдануға кедергі келтіреді. Мысалы, дене салмағы артық студенттер өздерін спорттық жаттығуларға лайықсыз санап, өзгелердің сөзіне қалам ба деген қорқынышпен қатыспайды. Сондай-ақ, бұрын дене тәрбиесімен айналыспаған жастардың арасында «менің қолымнан келмейді» деген ұстаным кең таралған. Осы ұстаным студенттерді дене шынықтыру сабағына қатысу ынтасынан алыстатады.

3. Физикалық факторлар

Физикалық кедергілерге денсаулық жағдайы мен физикалық дайындығының төмендігі жатады. Кейбір студенттерде жүрек-қан тамырлары, тірек-қимыл жүйесі немесе тыныс алу органдарына байланысты аурулар болады. Мұндай жағдайда олар дәрігерден анықтама алып, сабақтан босатылады. Бірақ кейде бұл анықтамалар шынайы себеппен емес, жай ғана сабаққа қатыспау мақсатында жасалады. Бұл – студенттің жалқаулығы мен жауапкершілігінің төмендігін көрсетеді. Сонымен қатар, кейбір жастардың спортқа қызығушылығы мүлде болмайды, себебі мектепте де бұл бағытта дұрыс тәрбие берілмеген болуы мүмкін. Осы мәселелерді шешу жолдарын ұсынатын болсам:

1. Мотивацияны арттыру

Студенттерге дене тәрбиесінің маңыздылығын түсіндіру мақсатында мотивациялық тренингтер, семинарлар мен спорттық тұлғалармен кездесулер ұйымдастыру қажет. Оларға салауатты өмір салтының ұзақ өмір сүруге, психикалық денсаулыққа және әлеуметтік қарым-қатынастарға оң әсер ететінін көрсету керек.

2. Жеке тәсіл қолдану

Әр студенттің физикалық дайындығы мен мүмкіндіктері әртүрлі екенін ескере отырып, дене шынықтыру сабағында жеке бағдарламалар енгізу ұсынылады. Мысалы, спорттық ойындарды жақсы көретіндерге – командалық ойындар, ал жаттығу арқылы дене пішінін жақсартқысы келетіндерге – фитнес бағдарламалар жасауға болады.

3. Психологиялық қолдау

Психологиялық кедергілерді жою мақсатында университеттерде психолог мамандармен жұмыс жүргізу керек. Студенттерге өз-өзіне сенім қалыптастыру тренингтері мен ұжымдық ойындар арқылы бейімделу мүмкіндігін жасау қажет.

4. Инфрақұрылымды жақсарту. Дене шынықтырудың сапалы өткізілуі үшін спорт залдары заманауи жабдықтармен қамтамасыз етілуі тиіс. Көп оқу орындарында жабық немесе ашық спорт алаңдары ескі, тозығы жеткен. Бұл да студенттің спортпен айналысуға деген қызығушылығын төмендетеді.

5. Оқу жүйесіне өзгеріс енгізу

Дене тәрбиесін міндетті пән ретінде ғана емес, өмірлік қажеттілік ретінде көрсету керек. Бағалау жүйесі де студенттің физикалық қабілетін ескеріп, әділ болуы тиіс. Мысалы, нормативтер емес, белсенділік пен жеке даму деңгейіне қарай баға қою әдісі. Осы ұсыныстардың практикада жүзеге асқанына дәлел ретінде өзімнің білім алып оқып жүрген Қарағанды техникалық университетін айта аламын. Екінші оқу жылының басталысымен оқу орнымыздың дене шынықтыру залдары жаңа жаттығу жабдықтарымен жаңартылған болатын. Сол кезден бастап көптеген студенттердің спортқа деген қызығушылықтары артып, дене шынықтыру сабағын босату азайды деуге болады. Осындай тиімді тәсілдермен мәселенің шешілуіне үлес қосуға болады. Студенттердің дене шынықтырудан бас тартуы – тек олардың еркіне байланысты мәселе емес. Бұл – терең әлеуметтік, психологиялық және физикалық себептері бар күрделі құбылыс. Осы мәселеге бейжай қарамай, жоғары оқу орындары мен қоғам болып бірігіп, кешенді түрде жұмыс істесек қана оң нәтижеге қол жеткізе аламыз. Салауатты ұрпақ – мықты мемлекет кепілі екенін ұмытпайық.

Әдебиеттер тізімі:

1. Асанова, А.М. Жоғары оқу орындарындағы дене шынықтырудың әлеуметтік маңызы // Педагогика және психология. – 2022. – №3 (56). – Б. 45–49.
2. Жұмабекова, С.Б. Студент жастардың дене белсенділігіне әсер ететін факторлар // Қазақ спорт және туризм академиясының хабаршысы. – 2021. – №2. – Б. 27–31.
3. Абдуллина, Р.Х. Психологиялық факторлардың дене шынықтыру сабағына қатысуға әсері // Психология және адам дамуы. – 2020. – Т. 6. – №1. – Б. 88–93.
4. Мұстафина, Г.Т. Жоғары оқу орындарында студенттердің дене тәрбиесін ұйымдастыру мәселелері: оқу құралы. – Алматы: Қазақ университеті, 2019. – 128 б.
5. Smirnov, A.V. Physical activity and motivation among university students // Journal of Physical Education and Sport. – 2021. – Vol. 21, No. 1. – P. 123–129.
6. Төлешова, Н.М. Жасөспірімдердің спорттық белсенділігіне әсер ететін әлеуметтік-психологиялық факторлар // Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ хабаршысы. Педагогикалық ғылымдар сериясы. – 2020. – №4 (69). – Б. 60–66.
7. World Health Organization. Global recommendations on physical activity for health. – Geneva: WHO, 2010. – 60 p.
8. Иманбаева, А.С. Дене тәрбиесінің жастардың тұлғалық дамуына ықпалы // Білім және ғылым. – 2019. – №5. – Б. 51–55.

БӨЛІМ

«МЕДИЦИНА ЖӘНЕ ФАРМАКОЛОГИЯ»

**ELAEAGNUS ANGUSTIFOLIA ТҮНДЫРМАСЫ ҚҰРАМЫНДАҒЫ
ФЛАВОНОИДТЫҢ САНДЫҚ МӨЛШЕРІН ФОТОКОЛОРИМЕТРИЯ
ӘДІСІМЕН АНЫҚТАУ****Мұхидин Жаңылсын Нұридінқызы**

студент,

Оңтүстік Қазақстан медицина академиясы,

ҚР, Шымкент қ.

Касимбекова Мереке Даулетбековна

ғылыми жетекші,

PhD, фармацевттік өндірістің кафедрасының доцент м.а.,

Оңтүстік Қазақстан медицина академиясы,

ҚР, Шымкент қ.

Өмірбаева Ажар Ережепқызы

ғылыми жетекші,

PhD,

фармацевттік өндірістің кафедрасының доцент м.а.,

Оңтүстік Қазақстан медицина академиясы,

ҚР, Шымкент қ.

Elaeagnus тұқымдасына жататын өсімдіктер (*Plantae* > *Rosales* > *Elaeagnaceae* > *Elaeagnus*) өзен жағалауларында немесе су аймақтарының маңында өсетін ағаш түрлері болып табылады. Бұл өсімдіктер көбінесе Орталық Азияда, соның ішінде Иран, Өзбекстан, Қазақстан, Сирия және Қытайдың солтүстік-батысында кездеседі. Сонымен қатар, олар экзотикалық түрде Испанияның орталық бөлігіндегі өзен жағаларында, Канадада және Америка Құрама Штаттарының батысында да өседі. *Elaeagnaceae* тұқымдасы үш туыс пен 50-ге жуық түрден тұрады. *Elaeagnus angustifolia* (орыс зәйтүні немесе жіңішке жапырақты жиде) және *E. pungens* негізінен Орталық Азия аймағына бейімделген. Ал *Shepherdia canadensis* түрі АҚШ пен Канадаға тән өсімдік болып табылады [1]. Қазіргі заманғы ғылыми зерттеулер бұл өсімдіктің микробтарға қарсы, зиянкестерге қарсы, тотықтырғыштарға қарсы, артритке қарсы, жара жазғыш, жүрекке қорғаныштық, қандағы липидтерді төмендететін, ауырсынуды жеңілдететін, қабынуға қарсы, мутацияға қарсы, ісікке қарсы және асқазанның шырышты қабатын қорғайтын әсерлерді қамтитын емдік және фармакологиялық қасиеттерінің ауқымды спектріне ие екенін дәлелдейді [2]. Флавоноидтар – өсімдіктерде кездесетін екінші реттік метаболиттердің бірі болып табылады және олардың құрамында полифенол құрылымды қосылыстар болады. Бұл заттар көбінесе жемістердің, көкөністердің және кейбір сусындардың құрамынан табылады. Олар ағзада әртүрлі жағымды биохимиялық әсерлер көрсете отырып, қатерлі ісік, Альтсгеймер ауруы, атеросклероз сияқты аурулардың алдын алуда маңызды рөл атқарады [3]. Флавоноидтар адам денсаулығына пайдалы әсерлердің кең ауқымымен байланысты және олар көптеген нутрицевтикалық, фармацевтикалық, медициналық және косметикалық өнімдердің құрамында маңызды орын алады. Мұндай кең қолданылуы олардың антиоксиданттық, қабынуға қарсы, мутагендікке қарсы және ісікке қарсы қасиеттерімен, сондай-ақ жасушалардағы негізгі ферменттік үдерістерді реттей алу қабілетімен түсіндіріледі [4]. Соңғы жылдары *Elaeagnus angustifolia* жемістерінің флавоноидтық құрамы

белсенді зерттеліп келеді. Ғылыми әдебиеттерде бұл өсімдік құрамында кверцетин мен кемпферол секілді флавонолдар, флавоноидтар, катехиндер және айқын антиоксиданттық әрі радиопротекторлық қасиеттерге ие флавоноид туындылары бар екені атап өтілген [5,6]. Сонымен қатар, зерттеулер көрсеткендей, жеміс экстракттары микробтарға қарсы, бауырды қорғайтын және тіндерді қалпына келтіруге ықпал ететін әсерлерге ие [7]. Флавоноидтардың мөлшерін анықтауға арналған фотоколориметриялық әдіс олардың алюминий иондарымен (Al^{3+}) қышқыл ортада әрекеттесіп, түрлі-түсті кешен түзуіне негізделген. Бұл кешеннің жарықты сіңіру максимумы 410–430 нм аралығында орналасқан, сондықтан талдауды кверцетин негізіндегі стандартты калибровкалық ерітінді арқылы жүргізуге болады [8].

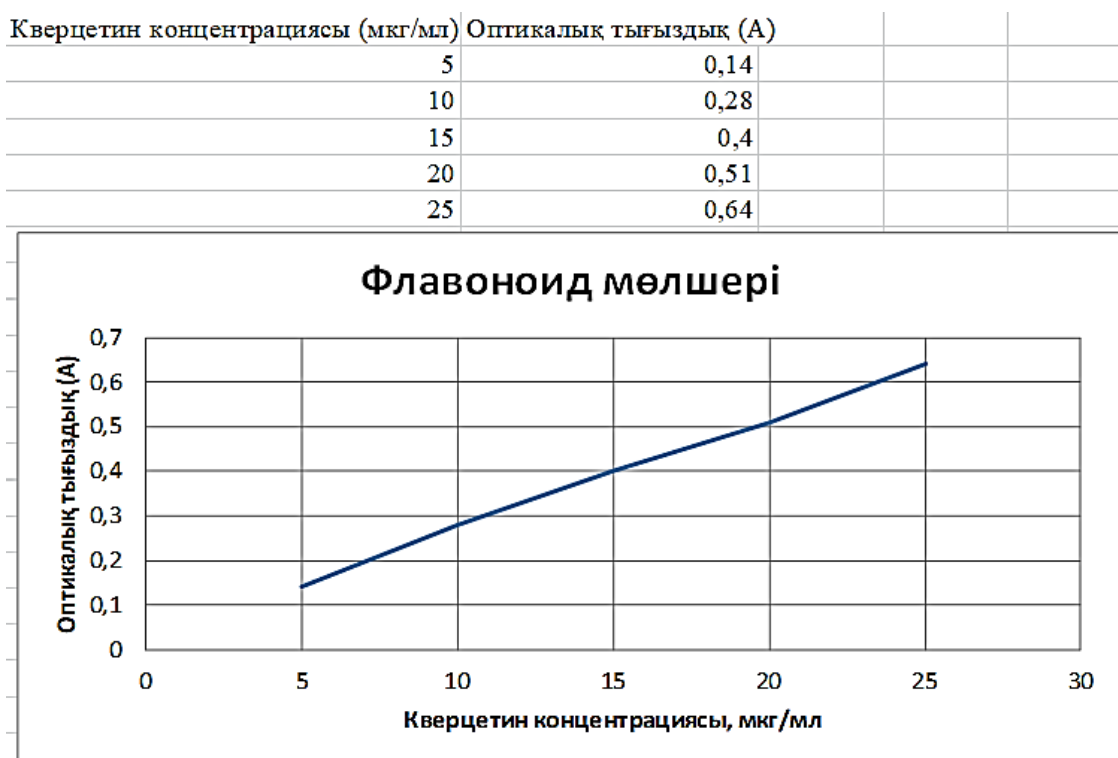
Зерттеу материалы және әдісі. Зерттеу материалы: 2024 жылы күз айында Түркістан облысы, Абай ауылынан жиналған. Жемістер кептіріліп, ұнтақталды.

Экстрагент: 70 % этил спирті. Реактивтер: алюминий хлориді ($AlCl_3$), дистилденген су, кверцетин (стандартты үлгі, $\geq 95\%$). Тұндырма 1:5 қатынаста 70 % этил спиртімен перколяция әдісі арқылы алынған. Алынған тұндырма жарықтан қорғалған жерде, ОС маркалы шыны флаконда орамдалған.

Калибрлі графикті дайындау. Кверцетиннің 5, 10, 15, 20 және 25 мкг/мл концентрациядағы ерітінділері 70 % этанолда дайындалды. Әрбір 1 мл стандартты ерітіндіге 1 мл 2 % -дық $AlCl_3$ ерітіндісі қосылып, көлемі дистилденген сумен 10 мл-ге дейін жеткізілді. 30 минут өткен соң ерітінділердің оптикалық тығыздығы фотоколориметр арқылы 415 нм толқын ұзындығында өлшенді.

Тұндырма құрамындағы флавоноидтарды анықтау 1 мл тұндырма жоғарыда сипатталған стандартты әдіс бойынша өңделді (1 мл $AlCl_3$ ерітіндісі + көлемді 10 мл-ге дейін жеткізу). 30 минуттан кейін ерітіндінің оптикалық тығыздығы 415 нм-де өлшенді. Флавоноидтардың мөлшері калибрлік график бойынша есептеліп, кверцетинге қайта есептеу арқылы анықталды.

Нәтижелер мен талқылау Калибрлік график оптикалық тығыздықтың кверцетин концентрациясына тәуелділігіне қарай салынды.

Сурет 1. Жіңішке жапырақты жиде құрамындағы флавоноид мөлшері

Тұндырмадағы флавоноидтардың сандық мөлшері $AlCl_3$ реакциясынан кейінгі тұндырмадағы орташа оптикалық тығыздығы $A=0.394$ болды. Калибрлік графикке сәйкес, бұл келесі флавоноидтар мөлшеріне сәйкес келеді:

$$C = \frac{A - 0,025}{0,025} = \frac{0,394 - 0,025}{0,025} = 14,76 \text{ мкг/мл}$$

Сұйылту мен бастапқы көлемді ескере отырып, тұндырмадағы флавоноидтардың жалпы мөлшері (кверцетинге шаққанда):

$$\approx 14,76 \text{ мг / 100 немесе } 147 \text{ мг/л құрады.}$$

Талқылау. Зерттеу нәтижелері жіңішке жапырақты жиденің жемістерінен дайындалған тұндырма флавоноидтарға бай өсімдік шикізаты екені дәлелденді. Бұл тұндырманың антиоксиданттық белсенділігі бар биологиялық белсенді заттардың көзі ретінде қолдануға ұсынуға болады.

Қорытынды. Қорытындылай келе, жіңішке жапырақты жиде жемісінің тұндырмасының құрамында 147 мг/л мөлшерінде флавоноидтың бар екендігі анықталды, Фотоколориметрия әдісі қарапайым әрі дәл әдіс болғандықтан фитопрепараттарды стандарттау оңай болып табылады. Алынған мәліметтер жіңішке жапырақты жиде жемісінен алынатын тұндырма өндірісін жобалауға қолданылады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Tehranizadeh Z.A., Baratian A., Hosseinzadeh H. Russian olive (*Elaeagnus angustifolia*) as a herbal healer //BioImpacts: BI. – 2016. – Т. 6. – №. 3. – С. 155.
2. Farzaei M.H. et al. A comprehensive review on phytochemical and pharmacological aspects of *Elaeagnus angustifolia* L //Journal of Pharmacy and Pharmacology. – 2015. – Т. 67. – №. 11. – С. 1467-1480.
3. Lee, Y, Yuk, D, Lee, J, et al. (2009) Epigallocatechin-3-gallate prevents lipopolysaccharide-induced elevation of β -amyloid generation and memory deficiency. *Brain Res* 1250, 164–174.
4. Walker, E, Pacold, M, Perisic, O, et al. (2000) Structural determinations of phosphoinositide 3-kinase inhibition by wortmannin, LY294002, quercetin, myricetin, and staurosporine. *Mol Cell* 6, 909–919.
5. Исмаилов С.Х., Дуйсен Г.Ж. и др. Флавоноиды в растениях Казахстана. – Алматы: Ғылым, 2020.
6. Shahidi F., Ambigaipalan P. Phenolics and polyphenolics in foods, beverages and spices: Antioxidant activity and health effects – A review. *Journal of Functional Foods*, 2015, 18, 820–897.
7. Ebrahimzadeh M.A., Nabavi S.M. et al. Antioxidant and anti-inflammatory activity of *Elaeagnus angustifolia*. *Pharmacologyonline*, 2009, 2: 1027–1033.
8. State Pharmacopoeia of the Russian Federation. XIV edition. General Pharmacopoeial Article 1.2.1.0008.15 "Determination of total flavonoids".

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 17 (326)

Май 2025 г.

Часть 3

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»

123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

